

[Задание 7: Сбежать из лаборатории]

[Награда за задание: титул]

[Текущий прогресс: 0%]

Цзян Яоцин медленно очнулся под оповещения системы.

Смутно открыв глаза, первое, что он увидел, была белая машина.

Он был намертво привязан к этому белому аппарату. Попробовал дернуться – бесполезно.

Лишь пути сильнее впились в плечи, отозвавшись болью.

— Ты очнулся.

Сбоку раздался голос Сисли. Цзян Яоцин только что тихо ойкнул, а теперь, с трудом переведя дыхание, повернул голову и посмотрел на лежащего рядом Сисли.

Бинты с лица юноши уже сняли. Его черты, казалось, таили в себе холод и мороз; он спокойно лежал на соседнем аппарате, ноги были накрыты белой тканью – под ней, очевидно, подключалось какое-то оборудование, Цзян Яоцин видел свисающие трубки капельниц.

— Брат, что происходит?

Только сейчас Цзян Яоцин осознал, насколько осип его голос.

Кажется, на последней секунде обратного отсчета он встретился взглядом с глазами гигантской муравьиной головы, толкнувшей дверь.

К счастью, он успел вовремя найти ключевую разгадку, иначе верной смерти было бы не избежать.

Наградой за прошлое задание был сундук с предметом, но сейчас его руки и ноги связаны, и он не может открыть голографический экран системы.

— Все так, как ты видишь, — спокойно ответил Сисли, будто ничего не произошло.

Цзян Яоцин огляделся по сторонам. Если он не ошибся, все прежние улики были напрямую связаны с этим приютом.

Раз так, место, где они сейчас находятся, и есть Государственный Научно-Исследовательский Институт.

Государственный НИИ – место, где из оригиналов создают клонов.

Сейчас и он, и Сисли – оригиналы. Если их клонируют, возникнет куча проблем.

У него оставалось еще два невыполненных задания: Задание 3 и только что полученное Задание 7.

Эти задания были вроде обучающего руководства для новичков. Если их не выполнить, кроме потери награды, никаких других штрафов не будет.

Правила из Задания 3 требовали времени для исследования, но было очевидно: с той самой секунды, как он выбрался из травы, все события отклонились от основного сюжета.

Сосредотачиваться сейчас на Задании 3 – глупость.

Главным приоритетом было выполнение Задания 7.

Других людей здесь не было, вот только неизвестно, ведется ли наблюдение.

Вокруг Цзян Яоцина вспыхнули голубые искорки. Он слегка просканировал лабораторию. К счастью, то ли из соображений секретности, то ли чтобы не оставлять улики, камер наблюдения в этой лаборатории не оказалось.

— Брат, давай бежать.

Цзян Яоцин повернул голову и встретился взглядом с Сисли, который, казалось, хотел что-то сказать.

Глядя в янтарные глаза стоящего перед ним юноши, Сисли замялся, а затем отвел взгляд и опустил веки.

— Сбежать не получится.

— Не попробуем – не узнаем!

Хотя в душе Цзян Яоцина оставалось множество вопросов... Например, в самом начале он находился в машине вместе с Чэнь Таньлэ и Дачжуаном, и их привезли в какую-то долину.

Он до сих пор так и не понял, что за сцена была в начале и почему в прежнем приюте он видел только Чэнь Таньлэ и Дачжуана, которые, похоже, уже стали работниками приюта.

Но очевидно, что сейчас это не имело никакого значения.

Сисли снова посмотрел на Цзян Яоцина, словно о чем-то раздумывая.

А Цзян Яоцин уже начал искать способ расстегнуть ремни экспериментального оборудования.

Глядя на Цзян Яоцина, Сисли вдруг почувствовал, что от юноши исходит странная, необъяснимая жизненная сила.

Он не знал, как это описать, но это действительно было то самое, никогда ранее не виденное им чувство полной энергии жизни.

Сисли был среди первой партии детей, попавших в приют.

Он знал куда больше, чем казалось Цзян Яоцину.

С того самого момента, как приют переименовали, все в мире начала охватывать странная, противоестественная трансформацией.

Сам он попал в приют временно из-за несчастного случая в семье.

Но он и представить не мог, в какую бездонную бездну его затянет.

Из-за той роковой случайности его сразу отвезли в другой приют – в то самое место, где они находились раньше.

Там он обнаружил множество заторможенных детей своего возраста.

Сначала он думал, что это просто задержка в развитии, но в процессе общения Сисли заметил, что со временем все эти дети становятся все более живыми и общительными.

Однако, казалось, через определенные промежутки времени кто-то приходил и отбирал детей из приюта.

Сисли знал, что у него есть семья, поэтому изо всех сил старался избегать отбора.

Но именно благодаря этой непреднамеренной осторожности Сисли вскоре заметил: каждый раз, когда «они» забирали кого-то, спустя некоторое время этот ребенок возвращался – и снова становился точно таким же безучастным, как в их первую встречу.

Поскольку остальных детей постоянно забирали и возвращали, только Сисли сумел подметить эту закономерность.

Позже состав приюта полностью сменился. Сисли, боясь, что выберут его, стал совершать совершенно безумные поступки, провоцируя «Маму» запереть его в темной комнате.

Тварь в темной комнате была мерзкой, но Сисли хотел лишь одного – дожидаться дня, когда семья придет за ним.

Кто же знал...

Позже он понял, что никто в приюте больше не является человеком.

Лишь тогда он оставил эту надежду.

Возможно, в тот самый день, когда он переступил порог приюта, шестеренки его судьбы уже пришли в движение.

Его последняя попытка спрятаться в темной комнате от отбора оказалась сорвана из-за появления Цзян Яоцина.

Но в то же время Цзян Яоцин был единственным человеком за все эти годы, кто переступил порог приюта, сохраняя абсолютную ясность ума и разум.

Возможно, в Цзян Яоцине действительно было что-то особенное.

Сисли редко предавался подобным размышлениям, ведь в тот момент, когда он выпил ту воду, он уже решил пройти этот путь до конца.

Цзян Яоцин мог стать следующим им, но совершенно точно не последним.

Пока Сисли размышлял, Цзян Яоцин каким-то образом освободился от путовых ремней – судя по всему, он просто перерезал их чем-то острым.

Не сумев расстегнуть замки, Цзян Яоцин сконцентрировал голубую духовную энергию в клинок и просто перерубил ремни.

Сев на кушетке, он первым делом открыл панель системы.

[Название трансляции: «Плачущий Перфекционист Теории»]

[Текущее количество зрителей: 1024]

[Текущий рейтинг: вне рейтинга]

[Очки за текущий стрим: 25]

[Симпатия персонажа: заблокировано]

[Титул: Вестник Слез (белый) – Статус: доступен]

[Сундук с предметом: ожидает получения]

Не колеблясь ни секунды, Цзян Яоцин нажал «Получить».

В следующее мгновение Кольцо Уробороса, которое он видел в галлюцинации, появилось на его пальце.

Цзян Яоцин быстро бегал глазами по строчкам, пробегая описание предмета от системы.

[Название предмета: Кольцо Уробороса]

[Ранг предмета: S (подлежит улучшению)]

[Навык предмета: Точка Сохранения]

[Описание навыка: Уроборосы символизируют цикличность. Стример может использовать его один раз в 72 часа. После создания точки сохранения стример должен вернуться к ней в течение 10 секунд, иначе точка сохранения аннулируется]

[Этот навык относится к категории правил времени и пространства. Его использование вызовет соответствующий эффект бабочки. Стримеру следует проявлять осторожность и создавать точки сохранения в разумные моменты]

<http://bllate.org/book/18157/1742527>